

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

**Выпуск 1
(1932)**

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

1932

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

этого материала особого интереса для изучения экономики Маньчжурии не представляет, так как это ведомственная литература или КВ ж. д. или различных финансовых организаций Харбина (тарифы на перевозки, сборники распоряжений, инструкции агентам жел. дороги и т. д.).

Советская литература представлена весьма неполно. Учитывая сложность пополнения Харбина советскими изданиями, можно было при использовании «Библиографии по мировому хозяйству и мировой политике за 1917—1927 г.г.» Юновича и «Библиографии Востока» т. I, эту неполноту частично ликвидировать.

Неполноту эту «восполняют» совершенно не относящиеся к Маньчжурии: К. В. Базилевич — «В гостях у богдыхана», Н. В. Богоявленский — «Западный застенный Китай», Бурбулон — «Записки о Китае», Козлов, П. К. «Монголия и Амдо...» и многие другие.

Особенное недоумение вызывает помещение статей и книг, абсолютно не имеющих отношения ни к Маньчжурии, ни к Китаю, как напр.: Онисименко, В. Н. «О природе бешенства и антирабических прививках» (№ 1992), Пилющенко, В. А. — «Практическое куроводство» (№ 1997), М. Х. «Как ухаживать за потными лошадьми» (№ 1957) и т. д. В отделе «Скотоводство» из 119 статей и книг 36 никак не относятся к Маньчжурии и к Китаю и им место только в специальных библиографических указателях по животноводству. Тоже можно сказать и про другой отдел «Пчеловодство». Если журнал «Сельское хозяйство в Северной Маньчжурии», из которого, главным образом, взяты эти статьи, выходил в пределах Северной Маньчжурии, то это не значит, что все его статьи должны войти в Библиографию по экономике Северной Маньчжурии.

Серьезным дефектом работы Н. Г. Третчикова является отсутствие каких-либо аннотаций. Поскольку автор оговорил в предисловии, что помещенный материал просмотрен *de visu*, добавление аннотаций, не затрудняя особенно автора, сделало бы эту работу ценной даже при допущенных Н. Г. Третчиковым серьезных пробелах.

Совершенно невыгодное впечатление производят ошибки в искажении фамилий авторов или анонимов, напр., «Мааком Р.» — нужно Маак, «Диаграмма» — нужно «Дигамма» (первая ошибка даже не случайна, так как, и в указателе стоит «Мааком Р.»); помещение одной и той же книги два или три раза и по принципу коллективного автора и без всякого принципа. Напр., № 1239 «КВ ж. д. Долевые таблицы провозных плат...», № 1209 «Долевые таблицы провозных плат», и т. д., № 1241 — см. 1326; № 1245 — см. 1347; № 1254 — см. 1345, № 1255 — см. 1330; № 1257 — 1331; № 611 Попов, П. С. «Записки о монгольских кочевьях» — на № 593 «Мэнгуюмуцзи. Записки о монгольских кочевьях...»

Все эти пробелы, в особенности недостаточная полнота советского материала, снижают достоинства работы Н. Г. Третчикова и не позволяют рекомендовать ее как ценный и авторитетный справочник.

II. Скачков.

М. Н. Корбут. Казанский государственный университет имени В. И. Ульянова-Ленина за 125 лет. 1804/05—1929/30. Том I. Издание Казанского университета. 1930. 8^о, стр. 221. Том II. 8^о, стр. 385. Цена за два тома 10 р.

Изданы два больших тома, специально посвященных истории высшей школы, уже само по себе представляет не малую

заслугу. Эта заслуга еще более возрастает, если работа основана в значительной мере на архивных материалах, всегда точно указываемых и часто приводимых полностью. Но помимо этого несомненного достоинства, труд М. К. Корбута отличается одной особенностью, которая заметно выделяет его среди всех довольно многочисленных работ по истории университетов, в частности и предшественников его в Казани (главным образом Н. Булича и Н. Загоскина). Как он сам говорит в предисловии (I, 6), он не предполагает давать историю факультетов или историю развития науки в Казанском университете, а хочет проследить развитие университетского организма в его целом. В связи с этим особенное внимание посвящает он студенческим движениям, характеризуя жизнь студенчества в разные периоды XIX—XX века на фоне революционного движения в России, в котором Казанский университет принимал не малое участие. Благодаря такой определенной установке, впервые получилась полная и яркая картина той стороны университетской жизни, которая в других трудах оставалась обыкновенно в тени. Задача решена составителем удачно, и несомненно, что его труд в должной мере оценят с этой стороны специалисты по истории культуры и высшего образования.

Однако этим значение его работы не исчерпывается. Не предполагая давать истории развития науки в Казанском университете, он тем не менее, благодаря привлечению большого количества архивного материала, и в этой области сообщает не мало ценного, часто внося новое освещение. Настоящая заметка вызвана желанием привлечь внимание востоковедов к труду М. К. Корбута, без обращения к которому теперь невозможна история русского востоковедения, осо-

бенно в его раннем периоде до 1854 г. Чувствуя удельную важность этого момента для истории Казанского университета, автор посвятил ему особую главу «Восточный разряд и его преемники» (I, 113—152), совершенно основательно отказавшись в ней от преимущественно хронологического принципа изложения. Не ограничиваясь здесь периодом до открытия восточного факультета в С.-Петербурге в 1854 г., М. К. Корбут подвел в этой главе полный итог всем попыткам преподавания в университете востоковедения, вплоть до настоящего времени. О количестве привлеченного им здесь материала можно судить по тому, что примечания со ссылками и извлечениями занимают стр. 143—152 (В отдельных случаях автор привлекал отзывы и современных специалистов: на стр. 148, прим. 44 приводится, например, отрывок из неопубликованного письма Б. Я. Владимирцова относительно Д. Банзарова).

Указанной главой не исчерпываются данные по истории востоковедения, которые можно извлечь из труда М. К. Корбута; они рассеяны в различных местах работы и иногда представляют первостепенный интерес: достаточно упомянуть записки Эрмана в 1829 г. об изучении татарского языка и составлении словаря, для которого предполагалось привлечь студента Демезона (I, 37—38), впоследствии известного ориенталиста. (Этой записке посвящена теперь статья Али Рахима «Проект составления толкового словаря татарского языка 100 лет тому назад» в «Вестнике научного общества татароведения» № 9—10, 1930 года). Не малый интерес представляет и программа магистерских испытаний И. Н. Холмогорова в 1854 г., которые происходили в 12 (!) заседаниях факультета (I, 56—57). Во многих слу-

чаях новые материалы заставляют пересмотреть установившиеся характеристики, и фигура Эрдмана, например, представляется не совсем в том свете, как она обыкновенно рисуется в других трудах.

Нельзя не отметить, что издание и по внешности соответствует своему содержанию: его художественное оформление было поручено известному казанскому деятелю П. М. Дульскому и ленинградскому художнику П. А. Шилинговскому. К сожалению, насколько удачно воспроизведены заставки и концовки работы последнего, настолько не всегда хороши портреты, что может быть зависело и от качества оригиналов. «Иконографический» материал очень богат: портреты университетских деятелей даются не только в тексте, но и на отдельных листах. Воспроизводятся не только «официальные» снимки, но и некоторые зарисовки (напр., Залесского 1841 г. I, 116, 117, 126) и карикатуры (II, 194, 210, 248). Для востоковедов особый интерес представят портреты Френа (I, 40) Эрдмана (I, 120), Казембека (I, 112 и 126 — зарисовка Залесского), В. П. Васильева (I, 128), О. Ковалевского (I, 168 и 116 — зарисовка Залесского), И. Готвальда (II, 129), Д. Банзарова (I, 136), И. Холмогорова (II, 323), лектора Муми-

нова (I, 117 — зарисовка Залесского) и представителей угрофинской кафедры уже в более новое время, И. Н. Смирнова и М. П. Веске (II, 216).

Работа М. К. Корбута сопровождается кратким резюме на татарском языке (II, 333—336), очень обширной библиографией по истории Казанского университета в алфавитном порядке имен авторов (II, 337—364), указателем личных имен (II, 365—382) и списком иллюстраций на отдельных листах (II, 383—384). Иллюстрации в тексте в список не вошли, что несколько затрудняет пользование ими.

Автор уже много потрудился для истории Казанского университета: список его статей в библиографии включает около 35 номеров; к ним прибавилось еще несколько со времени выхода в свет рассматриваемой работы, которая подвела известный итог его частичным изысканиям. Можно пожелать, чтобы богатые заключенные в ней материалы привлекли внимание историков востоковедения и дали толчок к дальнейшему углубленному изучению этой области, которая за последние годы несколько забыта.

Л. 16 X 1931.

И. Крачковский.